

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СССР

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫП. VII

СТРАНЫ И НАРОДЫ АФРИКИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1969

Н. С. Бабинцева

**ВОЗДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-МОНОПОЛИСТИЧЕСКИХ
МЕРОПРИЯТИЙ НА СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ
В ЗАПАДНОАФРИКАНСКОМ ЗЕМЛЕДЕЛИИ**

Современная структура африканского земледелия резко отличается от той, которая существовала в доколониальный период. До утверждения господства колонизаторов оно основывалось на производстве продовольственных культур, таких, как ямс, маниок и т. д., потреблявшихся внутри натурального хозяйства. За период же колониализма эти продовольственные культуры отошли на задний план и приобрели подчиненное значение, а на первое место выдвинулось производство технических культур (кофе, какао, хлопок и т. д.) для экспорта. Земледелие в большинстве стран Западной Африки превратилось в монокультурное.

Причиной этих изменений, несомненно, следует считать контакт африканского рынка с мировым капиталистическим рынком, с развитой системой товарно-денежных отношений и ту форму колониального порабощения, в которой этот контакт осуществлялся. В обществе, где почти полностью господствовало натуральное хозяйство, распространение и продажа за деньги среди африканцев дешевых европейских промышленных товаров, введение денежного налога способствовали развитию товарно-денежных отношений и зарождению торгового земледелия. В то же время определенная система мероприятий колониальной администрации направляла развитие этого товарного сектора африканского хозяйства по пути внедрения и распространения технических культур, необходимых капиталистической промышленности метрополий.

Рассмотрим сущность этих мероприятий на примере Западной Африки.

Основными орудиями проведения государственно-монополистических мероприятий были различные колониальные административные организации (службы земледелия и др.), государственно-монополистическая собственность французского государства и колониальной администрации (опытно-экспериментальные станции, сады и т. д.), а также принудительно насаждавшиеся среди местного населения кооперативы, носившие сокращенное название общества взаимобеспечения (*sociétés de révoouance*).

Значение и удельный вес этих учреждений в распространении экспортных культур в разные периоды французского колониального

господства был неодинаков. До второй мировой войны государственно-монополистическая собственность оставалась незначительной. Существовали лишь отдельные так называемые опытные сады и немногие экспериментальные станции и поля. Наиболее крупной из них была станция по селекции семян арахиса в Бамбее (Сенгал). Насаждение арахиса, кофе, какао и т. д. осуществлялось главным образом через систему обязательных культур, в которой ведущую роль играли общества взаимобеспечения. Они объединяли крестьян каждого округа и имели все внешние признаки кооперативов.

Лица, состоящие в обществах взаимобеспечения, уплачивали ежегодные членские взносы, из которых складывался капитал обществ, получали ссуды натурой или деньгами и т. д. Но в отличие от подлинных кооперативов всеми делами в обществе взаимобеспечения вершил не коллектив его членов, а колониальная администрация (комендант округа и его помощники). Эти так называемые кооперативы представляли собой то недостающее звено, через которое администрация могла осуществлять непосредственные контакты с населением при проведении политики, угодной французскому империализму.

В частности, система обязательных культур покоилась именно на обществах взаимобеспечения. Первоначально ее суть заключалась в том, что администрация ссужала обществам семена или саженцы этих культур, а они раздавали их крестьянам в виде обязательной ссуды с последующим возмещением ее натурой с процентами. Но так как администрация не обладала достаточно широкими возможностями в выведении семян и саженцев (сеть экспериментальных станций и садов была очень невелика, в среднем на каждую колонию приходилось не более одного-двух таких учреждений), то обязанности разведения экспортных культур вскоре были возложены также на общества взаимобеспечения. Используя капитал, составленный главным образом из членских взносов, они стали сами создавать питомники и продолжали навязывать крестьянам ненужные им ссуды семенами или саженцами кофе, какао и т. д. Например, в 1935 г. общество взаимобеспечения в Лабэ (Гвинея) имело в своих питомниках 207 тыс. саженцев кофе¹.

Наибольшего распространения обязательные культуры через общества взаимобеспечения получили в конце 20 — начале 30-х годов на побережье Гвинейского залива. Например, на Береге Слоновой Кости в 1934 г. через них было распространено более 30 млн. растений кофе². В Дагомее распределение кофе из питомников взаимобеспечения с 1929 по 1934 г. достигло 2 256 397 растений³.

Об успехах распространения обязательных культур свидетельствуют данные роста их экспорта в начале 30-х годов, т. е. в период, следующий непосредственно за началом активного функционирования обществ взаимобеспечения. Если в 1929 г. из Дагомеи было вывезено только 119 кг кофе, то в 1934 г. уже 75 т⁴. На Береге Слоновой Кости экспорт какао после начала деятельности обществ взаимобеспечения увеличился более чем в два раза. В 1929 г. он составил 16 тыс. т, в 1933—31,064 тыс., в 1934—42 тыс. т. Экспорт кофе из Берега Слоновой Кости за это же время увеличился с 405 т до 2 тыс. т⁵. По всей

¹ M. Boyer, Les sociétés de prévoyance, de secours et des prêts mutuels agricoles en Afrique Occidentale Française, Paris, 1935, стр. 138.

² Там же, стр. 149.

³ Там же, стр. 155—156.

⁴ Там же, стр. 155.

⁵ Там же, стр. 150.

Французской Западной Африке (ФЗА) с 1929 по 1938 г. доля какао во всем экспорте (по стоимости) федерации увеличилась с 8,3 до 12%, кофе с 0 — до 5,5%⁶.

Иную роль сыграли общества взаимобеспечения в распространении экспортных культур в Сенегале. Здесь система обязательных культур не применялась, так как эта страна раньше других была подвергнута французскому влиянию, вследствие чего товарно-денежные отношения там были развиты гораздо сильнее, чем в колониях лесной зоны. Поэтому в Сенегале достаточно сильны были экономические рычаги, поддерживавшие торговое земледелие и выращивание арахиса, для которого в этой стране имелись благоприятные природные условия. Однако возможности для расширения производства арахиса здесь были незначительны, так как крестьяне, разоренные налогом, принудительным трудом, ростовщиками и многочисленными посредниками и перекупщиками, часто не могли осуществлять даже простое воспроизводство. Это явилось существенным препятствием для распространения культуры арахиса.

При этом развитие производства африканских крестьян тормозилось не отсутствием земли, так как частная собственность на нее еще не утвердилась и всякий африканец мог освоить целину или расчистить участок леса и возделывать его. Вопрос об орудиях труда также не поднимался, так как они до сих пор, как правило, остаются настолько примитивными, что каждая крестьянская семья в состоянии иметь их в своем распоряжении. Воспроизводство ограничивалось, таким образом, не недостатком земли или сельскохозяйственной техники, а нехваткой семян. Именно количество семян, находившихся в распоряжении крестьянина в период сева, являлось решающим фактором в расширении производства. Недаром французские экономисты и путешественники иногда определяли размеры туземных африканских хозяйств, указывая количество семян, засеваемых данным крестьянином. В 1932 г. известный исследователь африканской экономики Робер Делавиньетт писал: «Иметь в своем распоряжении семена — это означает держать в руках производство, это лучшая возможность приспособить производство к нуждам и потребностям»⁷.

Это обстоятельство и предопределило основное направление экономической деятельности колониального государственного аппарата и обществ взаимобеспечения в Сенегале. Толчок ей был дан двумя так называемыми кризисами семян. Суть этих кризисов заключалась в том, что к моменту посевной кампании крестьяне не имели достаточного количества семян арахиса и, следовательно, сбор урожая, а также поставки во Францию оказывались под угрозой срыва.

В 1907 г. в стране разразился первый «кризис семян». Правительство Сенегала было вынуждено дать крестьянам ссуду в 20 тыс. франков на покупку арахиса для распределения среди производителей из расчета 5% годовых и с возмещением натурой, т. е. с возвращением 105 кг арахиса за 100 кг ссуженных. Это были невиданно выгодные для крестьян условия, так как у ростовщиков они получали семена не меньше чем за 300—400% годовых. В 1908 г., правда, под влиянием жалоб местных перекупщиков-ростовщиков и богатых крестьян-производителей, занимавшихся ссуживанием семян, а также для создания резервов процент повысили до 25. Тем не менее для крестьян это ока-

⁶ J. J. P o q u i n, Les relations économiques extérieures des pays d'Afrique-Noire de l'Union Française, Paris, 1957, стр. 244.

⁷ R. Delavignette, Le dynamisme de l'AOF. Sénégal et Niger, — «Afrique Française», 1932, № 8, стр. 478.

залось гораздо выгоднее, чем брать семена у ростовщиков. Далее было решено создать постоянные резервы семян арахиса для распределения среди крестьян. Декретом от 29 июня 1910 г. в Сенегале организовали общества взаимобеспечения. К 1912 г. число их достигло 7, а к 20-м годам — 15 и оставалось неизменным до момента их ликвидации.

Материальную основу обществ взаимобеспечения составил арахис, полученный в возмещение ссуд, предоставленных производителям правительством Сенегала в предыдущие годы. На 1 января 1909 г. их капитал равнялся 186 739 кг арахиса (28 010 франков в денежном выражении)⁸. Общества взаимобеспечения продолжали практику ссуд семян по сравнительно низким процентам, но их капитал был невелик и увеличивался медленно, так что крестьянство по-прежнему страдало от произвола ростовщиков.

После ликвидации «кризиса семян» правительство в значительной степени потеряло интерес к обществам взаимобеспечения, предоставив им в финансовом отношении собственной участи. В результате деятельность этих обществ не дала ожидаемого эффекта. Предполагалось, что они должны создать запасы арахиса и постоянно поддерживать их на уровне, обеспечивающем посев по всей стране. Однако к началу 30-х годов у сенегальских обществ взаимобеспечения оставалось в запасе только 17 тыс. т арахиса, а потребности производства в семенах составляли около 50 тыс. т.

Между тем в начале 30-х годов мировой экономический кризис распространился и на производство арахиса. В октябре 1927 г. тонна арахиса на европейских рынках стоила 2500 фр., в октябре 1930 г. — уже 1150, а в 1931 г. — только 875 фр.⁹. Из-за столь резкого падения цен на арахис крестьяне значительно сократили его производство. Если в 1930 г. в Сенегале было произведено 508 тыс. т арахиса, то в 1931 г. — только 200 тыс. т.

Разразился новый «кризис семян». Все надежды на ликвидацию этого положения торговцы возлагали на государственное вмешательство. Действительно, правительствам Сенегала и федерации пришлось спасти положение. Прежде всего прибегли к чисто принудительным мерам. Губернатор Сенегала под ответственность деревенских вождей обязал крестьян сдавать часть арахиса в коллективные резервные зернохранилища, которые поспешно строились в каждой деревне. Результаты оказались неудовлетворительными. По всей стране в эти хранилища собрали только 7,5 тыс. т семенного арахиса. Даже вместе с 17,5 тыс. т запасов у обществ взаимобеспечения этого было недостаточно для обеспечения нормального воспроизводства арахиса в следующем году. Тогда правительства Сенегала и федерации ФЗА предоставили обществам взаимобеспечения кредиты на покупку у экспортных компаний 20 тыс. т арахиса, который затем распределялся среди производителей в виде обязательной ссуды с возмещением в натуральной форме. Общества взаимобеспечения оказались должны государству 30 млн. фр. с рассрочкой на 25 лет (по данным М. Буайе — на 50 лет).

С этого времени они должны были ежегодно иметь в запасе около 40 тыс. т арахиса. В последующие годы эти запасы увеличились до 41 736 т в 1933 г. и 45 379 т в 1934 г. М. Буайе, говоря о деятельности обществ взаимобеспечения в этот период, отмечал, что «отныне культура арахиса в Сенегале зависела исключительно от них»¹⁰. В этом

⁸ M. Boyer, Les sociétés de prévoyance..., стр. 47.

⁹ G. Peter, L'effort français au Sénégal, Paris, 1933, стр. 169.

¹⁰ M. Boyer, Les sociétés de prévoyance..., стр. 47.

утверждении, разумеется, содержится изрядная доля преувеличения, о чем свидетельствует расцвет ростовщичества в Сенегале, продолжавшийся до момента завоевания им политической независимости. На самом деле, значение резервов арахиса у обществ взаимобеспечения сводилось к тому, чтобы создать минимальные условия для осуществления хотя бы простого воспроизводства и устранить возможность повторения «кризисов семян», т. е. гарантировать метрополии какой-то постоянный минимум арахиса для маслобойной промышленности.

Таким образом, деятельность колониальной администрации и обществ взаимобеспечения до второй мировой войны характеризуется главным образом усиленным принудительным и полупринудительным распространением семян и саженцев экспортных культур. Поэтому в тот период большая часть капитала обществ затрачивается на создание запасов семян. Так, например, из более чем 26 млн. фр., составлявших общую сумму активов сенегальских обществ взаимобеспечения в 1933 г., в виде запасов зерна и ссуд семян находилось около 20 млн. фр., т. е. более 70% всех активов¹¹. То же самое наблюдалось в бывшем Французском Судане, но только в послевоенный период, так как процесс интенсивного распространения экспортных культур наступил там позже. В 1952 г. из общей суммы членских взносов в 85 млн. афр. фр. 55 млн. были израсходованы на семена, причем упор делался на арахис¹².

В дальнейшем, во время и после второй мировой войны, капиталистическое хозяйство начинает предъявлять растущий спрос на колониальное сырье, особенно на масличные, и примитивное африканское сельскохозяйственное производство не может удовлетворять эти новые требования. Поэтому задачей государственно-монополистических мероприятий становится не только поддержание и экстенсивное расширение производства экспортных культур, но и его интенсификация. Это нашло отражение в бюджетах обществ взаимобеспечения, в которых резко увеличились расходы, характерные для интенсивного, капиталистически развивающегося земледелия: на покупку удобрений, техники, на ирригацию и т. д. Например, в 1950 г. сенегальские общества взаимобеспечения потратили около 9 млн. афр. фр. на рытье колодцев, 29 млн.— на покупку удобрений, 48 млн.— на покупку других сельскохозяйственных материалов¹³. Такие статьи, как закупки семян, в бюджете 1950 г. не фигурируют.

Модернизация сельского хозяйства осуществлялась по-разному. Очень часто общества взаимобеспечения приобретали в собственность машины главным образом по обработке продукта: декортикеры, мотодробилки, мотопрессы для выжимания пальмового масла, машины по обработке кофе и т. д. Затем ими за определенную плату производилась обработка урожая членов данного общества. Большой удельный вес машин, предназначенных не для возделывания земли и ухода за растениями, а для последующей обработки уже собранного урожая, объясняется тем, что качество и количество конечного продукта, идущего на экспорт, сильно снижаются в случае его переработки традиционными методами. Это уменьшает цену его на мировом рынке и соответственно норму и массу прибыли торговых монополий. Иногда общества взаимобеспечения располагали целыми комплектами машин

¹¹ Там же, стр. 127.

¹² G. Spitz, *Le Soudan Français*, Paris, 1955, стр. 48—49.

¹³ E. Séré de Rivières, *Le Sénégal — Dakar*, стр. 90.

по первичной обработке экспортных культур, например по первичной обработке кофе.

Другой метод модернизации производства состоял в продаже инвентаря и удобрений производителям. Именно этим путем поощрялось развитие крупного торгового земледелия и формирование сельскохозяйственной буржуазии.

Однако сами общества взаимобеспечения не могли сыграть существенной роли в интенсификации земледелия, поэтому (а также в связи с общим усилением государственно-монополистического капитализма и государственно-монополистической собственности) после войны резко возросло значение государственно-монополистической собственности, увеличился ее удельный вес в расширении производства экспортных культур.

Еще в 20—30-е годы зародился и впоследствии получил широкое распространение метод создания показательных ферм, а также выставок сельскохозяйственных машин. Таким путем стимулировалась покупка техники крестьянами и главным образом обществами взаимобеспечения. Традиционными стали конкурсы европейской промышленности на лучшую сельскохозяйственную машину для Африки, проводившиеся в Бамбее. На государственные средства создавали и содержали также показательные фермы, демонстрационные поля и поля по ознакомлению с новой техникой. В этих хозяйствах крестьянам показывали методы и результаты применения новой техники. Работами руководили европейцы — агенты администрации. Однако таких участков и опытно-экспериментальных станций было недостаточно, а самое главное, крестьяне не имели средств на покупку новых орудий производства. Таким способом в Сенегале, например, за 8 лет, с 1925 по 1932 г., распространили всего 1344 сеялки и 93 плуга¹⁴.

После второй мировой войны значение государственно-монополистических мероприятий по модернизации и интенсификации африканского земледелия резко увеличилось. Одновременно значительно расширилась французская государственно-монополистическая собственность в Африке. Большое место в системе государственно-монополистического вмешательства в африканское сельское хозяйство стали занимать различные исследовательские институты, экспериментальные станции и лаборатории. Их работу координировало Бюро заморских научных и технических исследований — ОРСТОМ.

Основную исследовательскую работу в области сельского хозяйства проводили (и до сих пор проводят) многочисленные сельскохозяйственные институты: институт по исследованию растительных масел и масличных, институт кофе и какао, институт исследования хлопка и текстильных волокон, институт исследований каучука, институт тропических агрономических исследований, институт скотоводства и тропической ветеринарии, технический центр тропического лесоводства.

Они проводили и проводят различные лабораторные и экспериментальные работы и распространяют результаты своих исследований среди производителей. Объектом их деятельности, как явствует из самих названий институтов, являются почти исключительно экспортные культуры. Институты имеют ряд лабораторий во Франции, где ведутся теоретические и лабораторные исследования, и экспериментальные станции и плантации в Африке, где результаты этих исследований проверяются и применяются на практике.

В качестве примера рассмотрим организацию работ института по

---

¹⁴ G. P e t e r, *L'effort français au Sénégal*, стр. 67.

исследованию растительных масел и масличных — ИРХО¹⁵. Его деятельность распространяется на основные масличные культуры: арахис, масличную и кокосовую пальмы. Институт имеет ряд лабораторий в Париже и 20 экспериментальных станций и плантаций в Африке. Наилучших агрономических результатов он добился в отношении арахиса и масличной пальмы. Например, на опытно-экспериментальной станции в Бамбее, где ИРХО участвует в селекции семян, их урожай на 25% выше, чем обычных. Станция уже почти целиком обеспечивает Сенегал селекционными семенами. С 1950 г. ИРХО ведет исследования по применению минеральных удобрений. Выработана система их использования в различных районах Сенегала, которая дает хорошие результаты. В 1961 г. на двадцати пяти опытных участках, где использовалась разработанная институтом система применения удобрений, урожай увеличился в два раза (до 2 т с 1 га, в то время как обычно в Сенегале получают 1 т арахиса). В Верхней Вольте применение удобрений повышает урожайность в три раза. Работы ИРХО по арахису в Конго (Браззавиль) сводятся главным образом к селекции и разведению. На ИРХО возложена задача расширения и улучшения производства пальмового масла. Для этого ему было предоставлено 2300 га плантаций и маслобойный завод. Деятельность ИРХО увенчалась успехом. На станции в Ла-Ме (Берег Слоновой Кости) стали получать 3,5 т масла с 1 га, т. е. в 10 раз больше, чем дают некультивируемые пальмы в лесу. В Ла-Ме проектируется семенной блок на 350—500 га для обеспечения селекционными семенами всего Берега Слоновой Кости. Ежегодно ИРХО предоставляет в распоряжение африканских плантаторов 3,5 млн. искусственно оплодотворенных селекционных семян.

На станции ИРХО в Нианголоко (Верхняя Вольта) демонстрировалась новая техника. Крестьянам предложили использовать их поля для эксперимента в широких масштабах. К 1962 г. по всей Верхней Вольте набралось 2 тыс. человек, пожелавших воспользоваться услугами ИРХО, который давал им селекционные семена, устойчивые против болезней, обеспечивал их посев с определенной плотностью и применение удобрений по 75 кг суперфосфата на 1 га. В 1962 г. таким образом было распространено 100 т селекционных семян и 85 т удобрений. В результате урожай арахиса в хозяйствах этих 2 тыс. человек увеличился в 3 раза (до 1500 кг вместо обычных для Верхней Вольты 500 кг с 1 га)¹⁶.

Таким образом, с чисто научной точки зрения деятельность французских институтов колониального сырья была весьма плодотворной и способствовала распространению экспортных культур в Африке. Но рассматривать ее необходимо в рамках всей системы государственно-монополистических мероприятий в области африканского сельского хозяйства. В этом аспекте она предстанет перед нами как орудие углубления монокультурного характера африканского земледелия и дальнейшего закабаления африканских стран и народов.

В Африке создавались также государственно-монополистические хозяйства по разведению экспортных культур. Примером могут служить так называемый арахисовый блок в области Булель (Сенегал), «Всеобщая компания тропических масличных» — КЖОТ в Сенегале и знаменитый «Оффис дю Нижер» в Мали. Для всех этих хозяйственных

¹⁵ «Nouvelle revue française d'Outre-mer», 1962, avril-juin, стр. 40; «Oléagineux», 1963, juin, стр. 391; A. L a s t r o i x, Les conditions de la mise en valeur de l'Afrique Occidentale Française, Paris, 1959, стр. 195; V. T h o m p s o n and R. A d l o f f, French West Africa, New York, 1958, стр. 315.

¹⁶ «Oléagineux», 1963, avril, стр. 249.

комплексов характерны первоначальные попытки механизированного культивирования экспортных культур на огромных площадях. Например, в «арахисовом блоке» к 1954 г. предполагалось довести обрабатываемые площади до 10 тыс. га. Планы КЖОТ были еще грандиознее: 200 тыс. га под арахисом в области Казаманс (Сенегал). В «Оффис дю Нижер» по плану к 1950 г. под обработкой должен был быть занят 1 млн. га. Однако все эти планы остались на бумаге. В «арахисовом блоке» к 1954 г. распахали лишь 3 тыс. га. КЖОТ освоила только 2 тыс. га, а за весь колониальный период обрабатываемые площади «Оффис дю Нижер» не достигли и 50 тыс. га.

Невыполненными оказались и намерения вести хозяйство в этих комплексах на основе наемного труда и механизированной обработки земли. После неудачных попыток подобного рода ее разделили на мелкие участки и передали для обработки крестьянам. Господствующей формой организации труда стал колонат — своеобразная форма аренды земли и в некоторых случаях хозяйственного инвентаря. Кроме того, эти комплексы постоянно работали в убыток, финансовое положение их было крайне неустойчивым, и поэтому французское правительство добровольно передало их национальным государствам после завоевания ими политической независимости. «Оффис дю Нижер» превратился в государственное хозяйство Республики Мали, а все хозяйство КЖОТ в 1962 г. перешло к национальной сенегальской смешанной компании «Смешанное общество сельскохозяйственного и промышленного развития Казаманс».

Что касается результативности этих государственно-монополистических хозяйственных комплексов в плане распространения экспортных культур, то ее следует признать незначительной. Например, урожай арахиса на полях КЖОТ составил 1200 кг с 1 га вместо ожидавшихся 2000 кг, и освоенная площадь оказалась в 100 раз меньше, чем предполагалось. В 1957—1958 гг. «Оффис дю Нижер» также давал французской промышленности всего немногим более 3000 т хлопка.

Таким образом, попытки расширения производства экспортных культур в Африке посредством создания государственно-монополистических крупных хозяйственных комплексов оказались неудачными.

Причина этого коренится в двойственности и противоречивости государственно-монополистического капитализма. Конкретно в отношении данных объектов эта противоречивость проявлялась в следующем. Они были созданы для удовлетворения нужд французских монополий в колониальном сырье, и их процветание диктовалось интересами этих монополий. Но в то же время финансовый капитал Франции требовал, чтобы сырье продавалось по очень низким ценам, что обуславливало постепенное захирение этих хозяйств.

Однако, несмотря на недостаточную широту охвата населения всеми государственно-монополистическими мероприятиями и их частичные неудачи, система стимулирования, а иногда и принуждения к расширению производства экспортных культур получила в Западной Африке широкое распространение. Африканские страны превратились в монокультурные. В 1954 г. 64,7% экспорта из ФЗА составляли три продукта: арахис, какао и кофе¹⁷. В 1950 г. 1/8 всех земель, обрабатываемых местным населением, была занята под арахисом. Ж. Ж. Покэн писал по этому поводу, что, кроме арахиса, в Сенегале «практически не существовало никакой другой сельскохозяйственной культуры, за исключением риса»¹⁸. Действительно, с начала века производство арахиса

¹⁷ J. J. P o q u i n. Les relations économiques extérieures..., стр. 81.

¹⁸ Там же, стр. 43.

в стране увеличилось в 7—8 раз. Об этом убедительно свидетельствуют данные ежегодной продажи продукта¹⁹:

Годы	Тыс. т
1900—1904	123
1938—1939	584
1957—1960	727

Практически все население Сенегала так или иначе связано с выращиванием или обработкой арахиса. К концу 50-х годов из 2230 тыс. жителей страны только 58 700 не являлись сельскохозяйственными производителями этой культуры, но многие из них были связаны с торговлей, транспортировкой, переработкой арахиса²⁰.

Какао и кофе — более молодые культуры, введенные не ранее 20-х годов, еще не овладели производством в такой степени, как арахис. Однако расширение производства этих культур тоже достаточно показательно. Особенно увеличилось производство кофе и какао на Береге Слоновой Кости. Доля этой территории в экспорте из ФЗА выросла за счет какао с 14,8% в 1925 г. до 41% в 1953 г. В экспорте из Берега Слоновой Кости в 50-е годы какао, кофе и бананы составляли 90%²¹. Стоимость одного только какао достигла трети стоимости всего экспорта из Берега Слоновой Кости²². В 1955 г. из 116 273 т кофе, произведенного во франкоязычной Африке, более 80 тыс. т дал Берег Слоновой Кости²³.

Таким образом, из всего изложенного можно сделать следующие выводы.

Государственно-монополистические мероприятия (главным образом создание обществ взаимобеспечения и система обязательных культур) сыграли важную роль во внедрении и распространении экспортных культур в Западной Африке. Тем самым они способствовали превращению африканского земледелия в монокультурное и усилили экономическую зависимость африканских стран от мирового капиталистического рынка.

Попытки интенсифицировать африканское земледелие государственно-монополистическими методами дали очень незначительные результаты. Кое-какие успехи в этом направлении были достигнуты лишь в некоторых хозяйствах зажиточных африканцев кулацкого типа. Причина неудач коренится в системе колониального господства и противоречивости государственно-монополистического капитализма.

Вместе с тем научная деятельность государственно-монополистических органов и институтов порой давала положительные результаты, которые, несомненно, могут быть использованы в африканских странах теперь, после завоевания ими политической независимости, так как свержение колониального господства устраняет основное препятствие для распространения научных достижений в земледелии.

¹⁹ «Les Cahiers d'Outre-mer», 1961, № 53, стр. 14.

²⁰ Там же, стр. 23.

²¹ «Les Cahiers d'Outre-mer», 1955, janvier-mars, стр. 56.

²² «Les Cahiers d'Outre-mer», 1953, octobre-décembre, стр. 312.

²³ «Economie et politique», 1957, № 37—38, стр. 85.